

Разобравшись с этим, Чэн Жуй почувствовал, будто сбросил с плеч тяжёлый груз. Чувства девушки были драгоценны, и он, естественно, должен был отнестись к ним со всей серьёзностью.

Но он не знал, что блокнот, даже не распакованный, попал в руки Шэнь Вэньшо.

Шэнь Вэньшо подслушивал за углом, и, как только девушка вышла, отвёл её на школьный стадион.

— Ты не можешь принимать подарки от Чэн Жуй.

Девушка недоумевала:

— Почему?

— Потому что я люблю... — Шэнь Вэньшо не договорил.

Девушка и подумать не могла, что он имеет в виду Чэн Жуй. Вспомнив, как Шэнь Вэньшо недовольно отдал ей булочки, она решила, что он любит её.

Любовь к Чэн Жуй и внимание Шэнь Вэньшо — конечно, последнее заставляло сердце биться чаще.

Шэнь Вэньшо был кумиром всей школы! А она — обычная девушка, с которой он почти не общался. Как ей так повезло заслужить его внимание?

Когда Шэнь Вэньшо попросил блокнот, она, вся в смятении, не раздумывая, отдала его.

Розовый блокнот с милым кроликом на обложке через десять минут уже был подписан именем Шэнь Вэньшо на титульном листе.

«Шэнь Вэньшо — настоящий проказник».

Шэнь Чжимэй появилась внезапно. Шэнь Вэньшо ещё был на уроке, когда его вызвали в кабинет отца Чэна. Ему сообщили, что скоро экзамены по физкультуре, и он должен вернуться в Нанкин для сдачи.

Шэнь Вэньшо, увидев округлившийся живот Шэнь Чжимэй, понял, почему он оказался здесь, чтобы учиться.

У неё была новая семья, а он стал для неё обузой.

Шэнь Вэньшо вернулся в дом Чэнов, чтобы собрать вещи. Он тянул время до окончания уроков, услышал звонок, погрузил чемодан в машину, но сам не сел в неё. Сказав Шэнь Чжимэй: «Скоро вернусь», — он поспешил обратно в школу.

Дорога домой у Чэн Жуй была одна, через узкий переулок, но Шэнь Вэньшо не встретил его там. В это время школа была в самом оживлённом состоянии: одни ученики шли обедать, другие — в общежитие. Места было мало, поэтому перед учебным корпусом собралась толпа.

Шэнь Вэньшо не нашёл Чэн Жуй в толпе, забежал в класс 9-1 на третьем этаже — там тоже никого не было.

Он снова поспешил к дому Чэнов и наконец догнал Чэн Жуй в том самом переулке.

— Жуйжуй!

Чэн Жуй обернулся и, увидев Шэнь Вэньшо, запыхавшегося, объяснил:

— Я только что заходил в ваш класс, но тебя не было. Я подумал, что ты уже сам ушёл.

Шэнь Вэньшо схватил его за руку и повёл вглубь переулка.

То, что Чэн Жуй искал его, вызвало в Шэнь Вэньшо лёгкую радость. Видимо, они разминулись, и Чэн Жуй спустился по другой лестнице.

— Куда мы идём? Шэнь Вэньшо, ты сжимаешь мне руку. — Чэн Жуй другой рукой попытался освободиться.

Внезапно перед его глазами всё помутнело, и он оказался прижатым к стене. Поцелуй Шэнь Вэньшо обрушился на него.

Чэн Жуй от удивления приоткрыл рот, и язык Шэнь Вэньшо тут же проник внутрь. Коленом Шэнь Вэньшо прижал его ногу, лишив возможности двигаться, и наслаждался поцелуем.

— Ммм... — Чэн Жуй долго не мог прийти в себя, прежде чем попытался сопротивляться.

Но он был слабее Шэнь Вэньшо, и все его попытки были тщетны. Его целовали до потери дыхания.

— Жди меня. — Шэнь Вэньшо отпустил его, ещё раз поцеловав в уголок губ, и убежал.

Чэн Жуй тяжело дышал, полностью опустошённый. Он даже не слышал, что сказал Шэнь

Вэньшо, и не заметил, когда тот ушёл. Он медленно сполз по стене, обхватив колени, и долго-долго приходил в себя.

Только с наступлением темноты он с тяжёлым сердцем вернулся домой.

Дома ужин уже стоял на столе. Мать Чэна, увидев его, встревожилась:

— Сколько времени уже? Почему так поздно?

Чэн Жуй не мог сказать ни слова, взглянув на привычное место Шэнь Вэньшо. Оно было пустым. Он тоже не вернулся?

— Вэньшо сегодня уехал в Нанкин.

— А. — Чэн Жуй поставил рюкзак, повернувшись спиной к матери, и, прислушиваясь к стуку своего сердца, спросил:

— Он вернётся?

— Должно быть, нет.

Чэн Жуй почувствовал облегчение.

Теперь большая кровать размером два метра двадцать снова принадлежала только ему.

Он перекатывался с одного края на другой, но радости не чувствовал, скорее, лёгкую духоту.

Почему Шэнь Вэньшо так поступил с ним? Вдруг переехал жить к ним, а теперь так же внезапно уехал. Это было раздражающе.

Он жалел, что вообще познакомился с Шэнь Вэньшо.

С той ночи Чэн Жуй часто страдал от бессонницы. Летом после девятого класса был период, когда он, можно сказать, боялся засыпать, потому что ему постоянно снился Шэнь Вэньшо: то он возвращался и приносил завтрак, то играл в баскетбол на школьной площадке, то они оказывались в том переулке.

Но каким бы ни был Шэнь Вэньшо во сне, Чэн Жуй не хотел его видеть. Постепенно его ненависть к снам переросла в ненависть к самому Шэнь Вэньшо.

Поэтому, встретив его снова, он хотел держаться как можно дальше.

Однако судьба распорядилась иначе, и он снова попал в ловушку Шэнь Вэньшо.

— Эй, он, кажется, просыпается?

— Чжоу Цяньчжэн, ты можешь помолчать?

Чэн Жуй почувствовал, что долго спал, и во сне снова видел Шэнь Вэньшо. Проснувшись, он услышал его голос.

Он смущённо открыл глаза и увидел, что у кровати стоят три-четыре человека. Ближе всех был Шэнь Вэньшо, державший его руку и с тревогой звавший его по имени.

— Где я?

— Мы всё ещё на круизном лайнере, уже возвращаемся. — Шэнь Вэньшо потрогал его лоб. — Кажется, температура спала.

Чэн Жуй вспомнил. Шэнь Вэньшо обманом заманил его на лайнер, и потом его...

Он вырвал руку и попытался сесть:

— Отпусти меня!

Шэнь Вэньшо удерживал его:

— Жуйжуй, не двигайся, у тебя ещё капельница.

На лайнере было всё необходимое, включая профессиональных спасателей и врачей на случай, если кто-то упадёт за борт.

Чжоу Цяньчжэн, видя, как он злится, довольно бодро, насмешливо заметил:

— Вчера, слушая ваши разговоры у двери, я думал, ты его убьёшь, Шэнь Вэньшо. Не знал, что ты любишь такие вещи. Теперь понятно, почему ты отказывался от всех, кто к тебе приставал.

Чэн Жуй, услышав это, покраснел от злости, бессильно опустил руку и, глядя на Шэнь Вэньшо, сказал:

— Унижать меня так весело?

Шэнь Вэньшо, увидев его разочарованный и враждебный взгляд, почувствовал, как сердце сжалось. Сдерживая эмоции, он посмотрел на Чжоу Цяньчжэна:

— Выйдите все.

Чжоу Цяньчжэн хотел остаться и посмотреть на это интересное зрелище — он ещё не видел, чтобы кто-то так обращался с Шэнь Вэньшо. Но Чэнь Чэнь и Ань Синь, видя, что Шэнь Вэньшо действительно раздражён, взяли его под руки и, уговаривая, вывели из комнаты.

Дверь закрылась, и Шэнь Вэньшо мягко обнял Чэн Жуй:

— Я не унижаю тебя. Как я могу? Я действительно люблю тебя.

Чэн Жуй холодно ответил:

— Любить — значит насиловать?

Произнося эти слова, он чувствовал, будто тысячи игл вонзаются в его сердце.

Шэнь Вэньшо знал, что он разозлится, и что, возможно, он возненавидит его. Но у него не было другого выхода. Из того, как Чэн Жуй избегал его, было ясно, что он не принимает его и, возможно, никогда не примет отношения с мужчиной. Ему пришлось пойти на такие крайние меры.

Он больше не был тем школьником, который только и знал, что покупал завтраки, чтобы угодить другим. За эти годы в Пекине он видел всякое грязное. То, что он хотел, он никогда не отдавал другим.

Он хотел Чэн Жуй, даже если для этого пришлось бы приковать его цепью к дому.

Шэнь Вэньшо не ответил. Чэн Жуй, уставший, оттолкнул его и лёг на кровать:

— Ты тоже выйди. Я хочу побыть один.

— Хорошо.

Шэнь Вэньшо накрыл его одеялом, но не мог оставить его одного. Выйдя, уже через две минуты он сказал Чэнь Чэню:

— Учитель Чэнь, ваш ученик расстроен. Разве вам не следует поговорить с ним?

Чэнь Чэнь посмотрел на него и вошёл в комнату.

Никто из них не мог предположить, что Чэн Жуй был принуждён. В конце концов, у Шэнь Да-шао [Старшего Шэня] были возможности получить кого угодно. Если бы он захотел, ему бы нашли даже человека, похожего на Чэн Жуй. Хотя тот был миловидным, он не был невероятно

красивым. Они могли только предположить, что Шэнь Вэньшо любит чувство завоевания.

Чэн Жуй, укрывшись одеялом, наконец не сдержал слёз. Неприятные ощущения внизу живота напоминали ему, что его изнасиловал мужчина, и это вызывало чувство унижения и печали.

Услышав шаги, он подумал, что это Шэнь Вэньшо, и, сжав одеяло, натянутое на голову, не хотел его видеть.

<http://bllate.org/book/15528/1380351>